

Вырезка из газеты

ЛЕСНАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

от 13 ИЮН 1961

г. Москва

Газета №

МИРЕЙ МАТЬЕ У БУМАЖНИКОВ

Коллектив «Светоча» принимает известную французскую певицу

...Хрупкая, маленькая и какая-то беззащитная, стоит она на ярко освещенной эстраде. Строгое прямое платье, худенькие, почти детские плечи. И слепящий свет прожекторов, берущих девушку из французского города Авиньона в белое пламенеющее кольцо. Такой видишь впервые популярную сейчас во Франции певицу Мирей Матье.

Но вот свет софитов становится мягче, звучит оркестр, и Мирей поет. Неподдельное чувство несет в зал молодая певица.

Она поет о прелести парижских улиц, о молодых влюбленных, о дожде и о солнце. И о чем бы она ни пела, она рассказывает о прекрасном.

Когда мы встретились после концерта, Мирей выглядела утомленной. Это не удивительно: она ведет все второе отделение парижского мюзик-холла «Олимпия», гастролирующего сейчас в нашей стране...

Разговор завязывается не сразу. Спрашиваю, где Мирей родилась, когда начала петь...

Ей двадцать лет. Родилась и выросла в небольшом городе Авиньоне. Сегодня его жители с гордостью говорят: «Наша Мирей».

Авиньон — город тружеников. Отец Матье — каменотес. Большая семья, четырнадцать детей, Мирей — старшая. Младший брат

тишка родился в этом году, 1 мая.

— Счастливым день, счастливая жизнь будет у малыша! — улыбается Мирей.

В четырнадцать лет Мирей пошла работать на фабрику беловых товаров.

Три года работала на фабрике. Ее песни любили подружки. И она пела. Легко и свободно, как поет птица. Года полтора назад подружки начали уговаривать Мирей выступить в воскресной телевизионной программе. «Что вы! Меня и в студию не пустят». Пустили. После первой же пробы голос Матье узнала Франция. Потом — гастрольные поездки по Европе и Америке, бесконечные грамзаписи, выступления по радио, приглашение в Голливуд... И вот гастроль в Советском Союзе.

— Я очень рада, что побывала в вашей стране. Москва, Ленинград — это большие чудесные города... — говорит Мирей. — Я видела Эрмитаж, Петродворец, музеи... Это прекрасно! Но...

И тут я узнаю один небольшой секрет. Оказывается, французская певица получила приглашение от рабочих фабрики «Светоч» и с удовольствием приняла его. Мирей хочет увидеть, как выглядит наша бумажная фабрика, познакомиться с рабочими...

И вот мы едем вместе на «Светоч» — старейшую фабрику беловых товаров в стране: предприятие скоро исполняется сто лет.

...Высокие светлые цехи. Чистота, цветы, лампы дневного света. Мирей слегка растеряна:

— О, у нас, в Авиньоне, совсем маленькая фабрика. А здесь, наверное, работает много тысяч человек.

— Нет, у нас всего тысяча человек. Ручной труд заменяют машины, — отвечает Б. Н. Капелюш, заведующий производством «Светоча».

Мирей подробно расспрашивает о производстве, об условиях труда:

— Почему не видно в цехе подростков? Работают ли у вас четырнадцатилетние?

Мы объясняем — на производстве у нас можно работать только с шестнадцати лет и то по особому разрешению, с сокращенным рабочим днем.

Мирей задумывается:

— Когда мне было четырнадцать, я работала по семь часов в день. С шести утра... А как у вас семейные? Где дети, когда матери в смене?

Девчата подводят Мирей к окну:

— Видишь этот светлый дом? Это наш фабричный детский сад, ясли. А в школах есть группы продленного дня...

И снова задумывается Мирей о чем-то своем...

Нет, не певица — работница из далекого города Авиньона беседует с подругами. Как отдыхают, сколько платят за время болезни, дорого ли стоит образование?

— Каждое воскресенье, — отвечает ей, — молодежь «Светоча» уходит в туристские походы, отправляется на стадионы, в театры и музеи. Время болезни оплачивает профсоюз, за учебу ничего платить не надо — только учись. Да, здесь на фабрике чуть не каждый третий — или заочник, или учащийся вечерней школы, курсов... Своя самостоятельность, свой большой вокальный коллектив.

Одна из работниц спрашивает: — Тебя, Мирей, часто называют второй Эдит Пиаф. Как ты к этому относишься?

— О, Пиаф — это гигант, колосс! Второй Пиаф быть не может. Я просто стараюсь петь, как могу... как можно искреннее. Вот и все.

...В каждом цехе Мирей окружают девушки. Цветы, поцелуи и снова цветы. Светлые улыбки, слова приветия. Нет, нигде, наверное, не умеют так принять, обласкать, приветить дорогого гостя, как у нас!

И Мирей волнуется, целует девчат, которые ее окружили. Она говорит:

— Трудно быть спокойной... Я никогда, никогда не забуду вашей доброты и ласки.

Большая французская певица, девушка из Авиньона, рада встрече с новыми подругами, такими же фабричными девчонками, какой и она была недавно.

Была?.. В конвертном цехе Мирей подходит к машине, задумчиво поглаживает массивную стани-

ну. Что вспомнилось ей?.. И вдруг совсем по-детски спрашивает:

— А мне можно?..

Нет, Мирей ничего не забыла. Привычно садится за рабочее место. Быстро мелькают умелые руки, ритмично гудит машина. Одна, другая, третья, десятая пачка конвертов ложится на сортировочный стол.

Лена Кирпиченко, хозяйка станка, одобительно смеется:

— Хорошо работаешь, подружка! Молодец, Мирей!

Здесь же, в цехе, Мирей поет. Обнявшись с ней, стоят девушки со «Светоча». Она поет о верной любви, о большой крепкой дружбе. И совсем уже неожиданно Матье запевает по-французски нашу «Песню о встрече»:

Нас утро встречает прохладой,
Нас ветром встречает река,
Кудрявая, что ж ты не рада
Веселому пенью гудка...

Поет цех. Поют девушки — такие разные и такие одинаковые... И песня эта сметает барьеры, птицей летит над планетой. Неодолима сила дружбы!

А. ЧЛЕНОВ,
спец. корреспондент «Лесной промышленности».

НА СНИМКАХ: Вверху: В цехе беловых товаров. Слева направо: М. Савельева, Мирей Матье, Л. Глебова. Внизу: Мирей Матье у конвертной машины.

Фото Н. Кострицына.

